

УДК 81'26.06.053.56

ОШИБКИ В ПРОЦЕССЕ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА

Екатерина Е. Михайлова^{1, @1}, Андрей Г. Фомин^{1, @2}

¹ Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6

@¹ zhulanovakaterina@ya.ru

@² andfomin67@mail.ru

Поступила в редакцию 29.04.2016.

Принята к печати 11.10.2016.

Ключевые слова: синхронный перевод, переводческая компетенция, переводческие ошибки, переводческая деятельность, причины переводческих ошибок, классификация переводческих ошибок.

Аннотация: Статья посвящена изучению специфики синхронного перевода как вершины переводческого мастерства, обуславливающей высокие требования к уровню сформированности переводческой компетенции. Предметом исследования выступает изучение современных подходов к классификации ошибок, возникающих в деятельности синхрониста. Целью исследования статьи является изучение причин, механизмов, которые приводят к возникновению ошибок в процессе реализации практической переводческой деятельности синхрониста; анализе современных подходов к классификации возможных переводческих ошибок. В процессе реализации исследования свою имплементацию нашли методы анализа, систематизации и обобщения, а также лингвистические методы лексико-семантического, грамматического, дискурсивного и контекстуального анализа. На основании проведенного исследования было выявлено, что в наиболее общем виде ошибки могут быть классифицированы на смысловые и языковые, в свою очередь, в рамках каждой из представленных категорий выделяют подтипы. Смысловые ошибки представляют собой искажения прагматики оригинала, отклонения от нормы, оказывающие дезинформирующее воздействие на реципиента. Языковые ошибки практически не влияют на концептуальное содержание оригинала, влияя преимущественно на его восприятие аудиторией принимающей культурной модели. Приводятся примеры из практики синхронного перевода, позволяющие продемонстрировать функционирование ошибок различных типов в рамках современного синхронного перевода. Результаты исследования, выявление механизмов, возможных причин, возникающих при реализации переводческой деятельности, могут успешно использоваться в процессе оптимизации практической переводческой деятельности синхронистов, в процессе подготовки устных переводчиков, в качестве материалов при разработке теоретико-методологической литературы в переводоведении. Автор приходит к выводу, что синхронный перевод выступает одним из наиболее сложных видов переводческой деятельности, сложный, поэтапный психологический процесс, протекающий в экстремальных условиях, что приводит к возникновению ошибок в речи синхрониста. Полностью избежать ошибочной интерпретации и реконструкции оригинального дискурса инструментами другого языка представляется невозможным, однако, понимание механизмов возникновения отклонений от нормы, использование адекватных переводческих стратегий позволит избежать смысловых ошибок, способных исказить прагматику оригинала.

Для цитирования: Михайлова Е. Е., Фомин А. Г. Ошибки в процессе синхронного перевода // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 1. С. 178 – 183. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-1-178-183.

Перевод представляет собой один из древнейших видов деятельности, роль которого нельзя свести к обслуживанию непосредственных потребностей народов в общении. Современным исследователям становится очевидным, что в рамках интенсификации глобализационных процессов человечество движется по пути расширения взаимосвязей различных этносов, культур и стран. Реальность «постпрометеевского» мира приводит к установлению и последующему усилению межкультурной синергетической коммуникации между различными по

своей истории, религии, традициям и языку культурными моделями.

В сложившейся ситуации задача исследования проблем межкультурной коммуникации, в том числе роли переводческой деятельности, приобретает высокую актуальность. Стремительное вхождение Российской Федерации в мировое сообщество приводит к увеличению числа межкультурных контактов как на государственном уровне, так и на уровне отдельных индивидуумов, что обуславливает актуальность изучения специфики переводческой деятельности. Выступая одним из средств

межкультурной коммуникации, синхронный перевод решает задачи взаимопонимания субъектов коммуникативной деятельности, характеризуется особой спецификой, наличием специфических характеристик, которые будут рассмотрены ниже.

Процессы взаимопонимания представителей различных культурных моделей могут существенно осложниться при реализации ошибочной интерпретации тех или иных коннотаций оригинала, из-за переводческих ошибок, которые особенно возможны в синхронном переводе, исходя из необходимости мгновенно реагировать на услышанную информацию, не имея возможности обдумать детали.

Вопросы классификации и выявления причин возникновения ошибок при синхронном переводе представляет собой одну из наиболее важных проблем переводоведения, решение которой позволит избежать ошибочной интерпретации того или иного информации в языке принимающей культуры, обеспечить эквивалентность и адекватность перевода, что определяет актуальность выбранной темы исследования.

Объектом исследования выступают переводческие ошибки, возникающие при синхронном переводе.

Целью изучения является выявление некоторых ошибок в процессе синхронного перевода.

Синхронный перевод (СП) выступает одним из наиболее сложных видов переводческой деятельности. В современной научной литературе под СП понимают «один из видов устного перевода, одновременный перевод озвучиваемого текста, один из видов профессионального перевода» [1], «вершину переводческого искусства» [2]. По своей сути, СП представляет собой психологический процесс, в котором выделяются три основных стадии: понимание, осмысливание и формирование концепта, передачу, воспроизведение средствами языковой системы принимающей культурной модели.

Первый этап переводческой деятельности, а именно восприятие иноязычного текста представляет собой сложный сенсорно-мыслительный процесс, в основе которого лежат одновременное выполнение аналитической и синтетической функции мозга и органов чувств. Осмысление осуществляется при помощи формирования и формулировки мысли, т. е. при помощи внутренней речи [3]. Главный вопрос заключается в том, при помощи средств какого языка осуществляется осмысление и насколько высокой является степень интенсификации его протекания. Наивысшая степень предполагает обязательное языковое оформление мысли. Что касается языковых средств, то осмысление может осуществляться средствами языка оригинала, либо же при высоком уровне владения данным видом речевой деятельности – на языке перевода, а при высоком мастерстве переводящего – при помощи средств внутреннего индивидуального предметно-схематического смыслового кода [3].

Вторым этапом процесса перевода выступает формирование главного смысла будущего сообщения. Другими словами, на данном этапе возникает необходимость осмысления взаимосвязи «смысл – идея», а также перекодирования. Если осмысление осуществляется на языке перевода, то формирование смысла является одновременно

и формированием идеи, а сам процесс осмысления включает процесс перекодирования [4]. Процесс перекодирования в таком случае не осознается, поскольку является высокоавтоматизированным.

На третьем, завершающем этапе переводческой деятельности осуществляется отображение высказывания, его воссоздание при помощи средств языка перевода.

Реализация каждого из этапов речевой деятельности при СП требует высокого уровня сформированности переводческой компетенции. А. Тараков выделяет следующие особенности СП:

1) психологический дискомфорт, обусловленный необходимостью одновременно воспринимать, декодировать и воспроизводить дискурс;

2) психологический барьер, вызванный отсутствием повторного обращения к тексту оригинала, возможности приостановить речь, повторить непонятные фразы, слова;

3) отсутствие возможностей внести корректировки в уже озвученный текст, устранить выявленные ошибочные интерпретации;

4) возможность возникновения ошибочной интерпретации из-за слишком быстрого темпа речи, сбивчивости говорящего, речевых дефектов [1].

Атрибутивные, сущностные характеристики СП выдвигают высокие требования к уровню сформированности переводческой компетенции, под которой сегодня чаще всего понимают совокупность конкретных умений, необходимых члену языкового сообщества для речевых контактов с другими [5]. Перечни выделяемых умений у разных авторов не совпадают и не у всех четко обозначены, что связано с объективно большим количеством этих умений и отсутствием корректной их иерархизации. В частности, А. Тараков называет следующие умения и навыки, необходимые для успешной реализации СП:

- 1) подготовка к специфическим особенностям СП;
- 2) умение сосредотачиваться на словах выступающего;
- 3) умение охватывать вниманием несколько задач;
- 4) умение находить выход из сложных коммуникативных ситуаций;
- 5) навыки быстрого реагирования;
- 6) психическое спокойствие, терпеливость;
- 7) скоростное мышление, формулировка концепта [5].

В свою очередь, Р. Сеттон называет следующие составляющие модели переводческой компетенции:

1) лингвистическая компетенция, включающая прагматическую, которая заключается в знании «частных смысловых оттенков» лексем, и социопрагматическую, включающую знание речевых поведенческих стратегий, правил моделирования дискурса в соответствии с требованиями функционального стиля, принятыми в данном обществе на конкретном историческом этапе развития;

2) общие знания, необходимые для понимания и последующего перевода конкретной тематики информационных сообщений;

3) навыки, стратегии восприятия, интерпретации и воспроизведения информационных данных [6].

Таким образом, специфика СП выдвигает чрезвычайно высокие требования к уровню сформированности переводческой компетенции, обеспечивающей адекватность и эквивалентность перевода. Однако даже при вы-

соком профессионализме переводчика-синхрониста вероятность ошибки не исключена.

В современной научной литературе под ошибкой понимают «отклонение от нормы, несоответствие идеального (эталона) и материального (реально существующего)» [7]; «результат расхождения между планом и реализацией действия, несовпадение эталона и конечного продукта деятельности» [8]; все, что не соответствует норме, правилам [7].

В основе любой ошибки лежит вариативность семантики лексемы, т. е. ошибка представляет собой выбор варианта, признанного ненормативным. Как отмечает В. М. Илюхин, «причины ошибки в СП могут быть как чисто объективного, так и субъективного характера» [9]. К сожалению, исследование ошибок в научной литературе либо минимизировано, либо объясняется исключительно усталостью переводчика-синхрониста, однако на практике усталость провоцирует оговорки, встречающиеся в любой разговорной речи.

Отклонения от нормы могут выступать следствием недостаточного уровня сформированности языковой компетенции либо отсутствием необходимой координации между докладчиком и переводчиком [6]. К ошибке могут привести и причины многофункционального характера, например недостаточное знание темы и посторонние шумы, затрудняющие процессы восприятия и декодирования. Кроме того, причиной ошибки может выступать и двусмысленность оригинальной фразы.

В наиболее общем виде причины ошибок могут быть разделены на экстралингвистические, связанные с социальными условиями, и внутрилингвистические, связанные с внутренними ресурсами системы языка. Основной экстралингвистической причиной выступает спонтанность речи докладчика, влияние социальной среды, зависимость речи говорящего от его социальной принадлежности. В эту группу могут быть отнесены отклонения от нормы, обусловленные неадекватным употреблением значения, не соответствующего коммуникативной ситуации, языковому регистру, сопряженному с социальной ситуацией.

Внутрилингвистические ошибки обусловлены ризоматическим потенциалом системы языка, постоянным расширением коннотативного ряда лексем, стремлением переводчика-синхрониста придать выразительность, экспрессивность переведенному дискурсу.

К причинам возникновения лингвистических ошибок можно отнести стремление к гиперкоррекции – «ошибочному грамматическому употреблению, связанному с избыточной реализацией нужного правила» [7]; реализации речевого поведения по аналогии с нормами родного языка.

Все лексико-грамматические ошибки могут быть классифицированы в соответствии со стилистической и социальной природой. В процессе детального анализа наиболее распространенных ошибок, А. С. Бармина указывает, что все отклонения от нормы могут быть классифицированы «в зависимости от того, какого аспекта языка они касаются, а также по характеру сложности и частотности этой ошибки в различных языковых регистрах» [7]. Исследовательница выделяет ошибки первой и второй категории: к ошибкам первой категории относят «элементарные» ошибки, характерные для людей, не имеющих высшего образования. К ошибкам второй категории отно-

сятся «ошибки среднего стиля, типичные для большинства образованных людей», широко функционирующие в изданиях, посвященных нормализации современного английского языка, словарях трудностей и проч. [7].

В свою очередь, М. А. Куниловская, на основании детального анализа классификаций, представленных в отечественном и зарубежном переводоведении, на верхнем уровне таксономии выделяет смысловые и языковые ошибки, причем смысловые ошибки намного более существенно искажают семантику оригинала, чем ошибки выражения [10].

Смысловые ошибки могут быть классифицированы по типу неизменной или переданной информации, по степени отклонения от оригинала, дезинформирующего воздействия на реципиента. Принимая во внимание указанный критерий, М. А. Куниловская выделяет следующие типы смысловых ошибок:

– ошибки с передачей референциальной информации, вызванные неправильным видением затекстовой реальности. Подобные ошибки могут привести к указанию на иные референты, референтные ситуации, существенно искажая семантику оригинала. В эту же группу относят ошибки, связанные с репрезентацией предикативной информации, включающие неправильную передачу видо-временных, модальных значений, ошибки передачи имен собственных.

Примером появления модального значения долженствования, отсутствующего в тексте оригинала, может выступать следующий фрагмент:

Reaching our sustainable development goals means organizing ourselves better. Let there be no more walls or boxes; no more ministries or agencies working at crosspurposes [11].

Достижение наших целей устойчивого развития обозначает, что мы должны организовать себя лучше. И мы должны преодолеть, разрушить какие-то стены, преграды. Министерства, агентства, которые должны работать и объединиться ради достижения этих целей [12].

Помимо появления дополнительной модальности, в рамках указанного фрагмента отмечаются также ошибки передачи структурно-логической информации, которые находят свою репрезентацию в нарушении тематической организации текста: сложное предложение английского языка подразделяется на два осложненных однородными членами предложения в русском. Несмотря на неточность передачу информации оригинала, появления дополнительных коннотаций, прагматическая функция в процессе перевода была реализована;

– ошибки при передаче структурно-логической информации, которые сводятся к отсутствию или нарушению логических связей, тематической организации текста, что приводит к разложению текста на отдельные предложения, утраты текстуальности, целостности, например:

I welcome the Addis Ababa Action Agenda, and the renewed pledge by developed countries to invest 0.7 per cent of gross national income in official development assistance. Aid works – but few countries have met this target [11].

Я приветствую аддис-абесскую повестку дня и развитие для инвестиций 0,8%. Это – рост ВВП и та помощь, которая оказана была некоторым странам, вызывает большое уважение [12].

Кроме изменения границ предложений в рамках данного фрагмента осуществляется существенная трансформация семантики оригинала, вызывая затруднения понимания у реципиента, дезинформируя его. В указанном фрагменте говорится о решении развитых стран отправлять 0,7 % ВВП в качестве официальной помощи в целях развития, указанные меры предпринимались, далеко не всеми мировыми странами. Перевод на русский язык полностью устраняет оригинальную семантику, затрудняя понимание фрагмента, искажая структурно-логическую информацию, представленную в оригинале;

– к логическим ошибкам относятся ошибки, которые приводят к противоречиям в самом тексте перевода, моделируют отсутствующее в оригинале противоречие положения дел.

Примером логического искажения семантики оригинала может выступать перевод фрагмента приветственной речи Пан Ги Муна от 28.09.2015 года:

And our destination is in our sights: an end to extreme poverty by 2030; a life of peace and dignity for all [11].

И наше направление было показано в этом коротком фильме, Вы видели эти слайды. Жизнь ради мира в 2030 году [12].

В русском переводе, выделенный фрагмент был переведен как «И наше направление было показано в этом коротком фильме». В рамках указанного перевода существенно искажается семантика текста оригинала, в частности, «предназначение» трансформируется в «направление», а его обозримость – в фильм, о котором в оригинале речи не было. Таким образом, в русском переводе возникает логическое противоречие, вызванное отсутствием указанных реалий и их номинацией в тексте переводчика, речь Генерального секретаря была лишена того возвышенного литературного стиля, пафоса, которым характеризуется оригинал.

– искажение прагматической информации оригинала, неадекватная интерпретация и передача типа отношений между читателем и автором, специфики текста, способа и интенсивности выражения эмоционального отношения автора к описываемым референтам. Другими словами, в данную группу ошибок могут быть отнесены все жанрово-стилистические искажения оригинала [10].

Примером ошибок подобного типа может выступать следующий фрагмент из выступления Генсека ООН:

The world continues to squander trillions in wasteful military spending [11].

Мы продолжаем видеть, как в мире тратятся триллионы долларов и других валют на военные вооружения [12].

В оригинале политик использовал лексику «to squander», которая характеризуется ярко выраженной негативной семантикой, выступая отражением негативного отношения коммуниканта к теме сообщения, в переводе лексическая единица заменена более нейтральной, свойственной политическому дискурсу современности. Переводчик

прибегает к приему расширения оригинального смысла, конкретизируя названия валют, смещая акцент реципиента на отсутствующий в оригинале фрагмент предложения, существенно искажая оригинальный смысл, но, несмотря на многочисленные лексико-грамматические трансформации текста перевода прагматическую функцию удалось реализовать в полной мере.

Языковые ошибки, «ошибки выражения» не искажают концептуальное содержание оригинала, оказывают существенное влияние на восприятие текста перевода. На основании уровня языка, в котором допущена ошибка, в наиболее общем виде неточности языкового представления могут быть подразделены на лексические, морфологические, синтаксические, орфографические и пунктуационные ошибки [10]. В рамках каждой указанной категории возможно подразделение на подтипы, к примеру, в рамках лексических ошибок возможно выделение подтипа ошибок в управлении, тавтология и проч. «Ошибки выражения», как правило, устраняются в процессе саморедакции.

Действительно, данная классификация не является исчерпывающей, в речи переводчика-синхрониста ошибки могут встречаться на любом уровне языка, включая просодическое оформление, но вышеперечисленные отклонения от нормы выступают наиболее частотными.

Таким образом, СП представляет собой наиболее сложную форму переводческой деятельности, требующей одновременной реализации этапов восприятия, декодирования и интерпретации информационного сообщения и его последующего моделирования средствами языковой системы принимающей культурной модели. СП характеризуется рядом уникальных свойств, выдвигающих высокие требования к уровню сформированности переводческой компетенции, и даже профессионализм переводчика-синхрониста не может полностью устранить вероятность появления ошибок в процессе интерпретации и воссоздания дискурса.

Таким образом, принимая во внимание специфику синхронного перевода, можно сделать вывод, что в речи переводчика могут возникать отклонения от нормы, затрагивающие различные уровни языковой системы и обусловленные экстралингвистическими и интралингвистическими факторами. В наиболее общем виде ошибки могут быть классифицированы на смысловые и языковые, в рамках каждой из представленных категорий выделяют подтипы. Смысловые ошибки представляют собой трансформацию или опущения информации оригинала, отклонения от нормы, оказывающие дезинформирующее воздействие на реципиента. Языковые ошибки практически не влияют на концептуальное содержание оригинала, влияя преимущественно на его восприятие аудиторией принимающей культурной модели. Разумеется, указанные отклонения от нормы не являются исчерпывающими и требуют дальнейшего детального исследования.

Литература

1. Жабагиева Г. З. Виды переводов // Успехи современного естествознания. 2015. № 1 – 5. С. 867 – 869.
2. Дармодехин С. В. Из истории переводческого дела // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 6. С. 171 – 173.

3. Зимняя И. А. Психологический анализ перевода как вида речевой деятельности // Вопросы теории перевода: сб. науч. статей. М.: МГПИИЯ, 1978. С. 37 – 49.
4. Швейцер А. Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты: учебное пособие. М.: Наука, 1988. 214 с.
5. Василевич А. П. Проблемы измерения языковой компетенции // Лингвистические основы преподавания языка. М.: Наука, 1983. С. 113 – 136.
6. Setton R. A Pragmatic Theory of Simultaneous Interpretation / doctoral dissertation, Ann Arbor, Michigan, 1997. 124 p.
7. Бармина А. С. Ошибки в родном языке, их причины и классификация (на материале современного французского языка) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2008. № 1. С. 153 – 159.
8. Красиков Ю. В. Психолингвистический анализ речевых ошибок: дис. ... канд. психол. наук. М., 1980. 192 с.
9. Илюхин В. М. Стратегии в синхронном переводе (на материале англо-русской и русско-английской комбинаций перевода): дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 206 с.
10. Куниловская М. А. Классификация переводческих ошибок и их электронная разметка в brat // Проблемы теории, практики и методики перевода: сб. науч. трудов. Серия «Язык. Культура. Коммуникация». Вып. 16. Т. 1. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2013. С. 59 – 71. Режим доступа: <http://rus-ltc.org/references/classif.pdf> (дата обращения: 20.05.2016).
11. The Secretary-General. Address to the General Assembly. New York, 28 September 2015 // Официальный сайт ООН. Режим доступа: http://gadebate.un.org/sites/default/files/gastatements/70/70_SG_en.pdf
12. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун – речь на генассамблее ООН // YouTube. 28.09.2015. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=HXX9E1QQX8U>

ERRORS IN THE PROCESS OF SIMULTANEOUS INTERPRETING

Ekaterina E. Mikhaylova^{1,@1}, Andrey G. Fomin^{1,@2}

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

^{@1} zhulanovakaterina@ya.ru

^{@2} andfomin67@mail.ru

Received 29.04.2016.

Accepted 11.10.2016.

Keywords: simultaneous interpretation, translation competence, translation mistakes, translation activities, the reasons of translation mistakes, classification of translation mistakes.

Abstract: The article is devoted to investigation of the specifics of simultaneous interpretation as a top of the translation skills, which determines high demands to the level of development of translation competence. The subject of research is the study of modern approaches to the classification of errors that occur in the simultaneous interpreting activity. The aim of the research are: 1) an investigation of the causes and mechanisms which lead to appearance of the errors in the implementation of practical translation work of a simultaneous interpreter; 2) an analysis of modern approaches to the classification of possible translation errors. In the process of implementing of the investigation method of analysis, systematization and generalization, linguistic methods of lexical-semantic, grammatical, discursive and contextual analysis were used. On the basis of the investigation it was found that in the most general form translative errors can be divided into semantic and language ones. Each of the categories may be additionally divided into some subcategories. Semantic errors are distortions of the original pragmatics, deviations from the norm, providing disinforming impact on the recipient. Language errors do not affect the conceptual content of the original, affecting mainly on his perception by the audience of receiving cultural model. In the frames of the investigation errors from the practical simultaneous interpreting practice are given, which allows to demonstrate the functioning of different types of errors in the modern interpretation. Results of the investigation, identification of mechanisms, possible reasons, which lead to mistaken interpretation in the process of simultaneous translation, may be successfully used in the optimization of process of translation in interpreters' practice, in the education of the interpreters, as materials in the development of theoretical and methodological literature in translation studies. The authors conclude that the interpretation is one of the most difficult types of translation, a complex, gradual psychological process that takes place under extreme conditions, leading to errors in the speech of simultaneous interpreter. It is impossible to completely avoid erroneous interpretation and reconstruction of the original discourse; however, the understanding of the mechanisms of deviations from the norm, the use of appropriate translation strategies allows one to avoid semantic errors that distort the original pragmatics.

For citation: Mikhaylova E. E., Fomin A. G. Oshibki v protsesse sinkhronnogo perevoda [Errors in the Process of Simultaneous Interpreting]. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2017; (1): 178 – 183. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-1-178-183.

References

1. Zhabagiyeva G. Z. Vidy perevodov [Types of translation]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniia = Successes of modern science*, no. 1-5 (2015): 867 – 869.
2. Darmodekhin S. V. Iz istorii perevodcheskogo dela [From the history of the translation business]. *Istoricheskaia i sotsial'no-obrazovatel'naia mysl' = Historical and socio-educational thought*, no. 6 (2013): 171 – 173.
3. Zimniaia I. A. Psikhologicheskii analiz perevoda kak vida rechevoi deiatel'nosti [Psychological analysis of translation as a kind of verbal activity]. *Voprosy teorii perevoda [Problems of the theory of translation]*. Moscow: MGPIIA, 1978, 37 – 49.
4. Shveitser A. D. *Teoriia perevoda. Status, problemy, aspekty* [Translation theory. Status, Problems and aspects]. Moscow: Nauka, 1988, 214.
5. Vasilevich A. P. Problemy izmereniia iazykovoii kompetentsii [Problems in measuring language competence]. *Lingvisticheskie osnovy prepodavaniia iazyka* [Linguistic foundations of language teaching]. Moscow: Nauka, 1983, 113 – 136.
6. Setton R. *A Pragmatic Theory of Simultaneous Interpretation*. Dr. Diss. Ann Arbor, Michigan, 1997, 124.
7. Barmina A. S. Oshibki v rodnom iazyke, ikh prichiny i klassifikatsiia (na materiale sovremennogo frantsuzskogo iazyka) [Mistakes in the native language, their causes and classification (on a material of modern French language)]. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniia. Humanitates = Tyumen State University Journal. Humanitarian research. Humanitates*, no. 1 (2008): 153 – 159.
8. Krasikov Iu. V. *Psikholingvisticheskii analiz rechevykh oshibok*. Diss. kand. psikhol. nauk [Psycholinguistic analysis of speech mistakes. Cand. psicol. Sci. Diss.]. Moscow, 1980, 192.
9. Iliukhin V. M. *Strategii v sinkhronnom perevode (na materiale anglo-russkoi i russko angliiskoi kombinatsii perevoda)*. Diss. kand. filol. nauk [Strategies for simultaneous translation (based on the Anglo-Russian and Russian English translation combinations). Cand. filol. Sci. Diss.]. Moscow, 2001, 206.
10. Kunilovskaia M. A. Klassifikatsiia perevodcheskikh oshibok i ikh elektronnaia razmetka v brat [Classification of translation mistakes and electronic tagging in the brat]. *Problemy teorii, praktiki i didaktiki perevoda = Problems of the theory, practice and didactics of translation*, Nizhny Novgorod: NGLU im. N. A. Dobroliubova, 1, no. 16 (2013): 59 – 71. Available at: <http://rus-ltc.org/references/classif.pdf> (accessed 20.05.2016).
11. *The Secretary-General. Address to the General Assembly*. New York, 28 September 2015. Available at: http://gadebate.un.org/sites/default/files/gastatements/70/70_SG_en.pdf
12. *General'nyi sekretar' OON Pan Gi Mun – rech' na genassamblee OON* [UN Secretary-General Ban Ki-moon's speech at the UN General Assembly]. 28.09.2015. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=HXX9E1QQX8U>